

РЕЦЕНЗИИ / REVIEWS / РЕЦЕНЗИСЕМ

НОВОЕ СЛОВО О СИНТАКСИСЕ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА A NEW WORD ABOUT THE SYNTAX OF THE CHUVASH LANGUAGE

ЧӐВАШ ЧӐЛХИН СИНТАКСИСӐ СИНЧЕН СӐНӐ СӐМАХ

Рец. на монографию: Долгова А. П. Синтаксис чувашского языка: Словосочетание. Простое предложение: монография / науч. ред. Э. Е. Лебедев. — Чебоксары: ЧГИГН, 2024. — 236 с. (Строй чувашского языка).

Ю. М. Виноградов,
ведущий научный сотрудник Центра регионального развития
Чувашского республиканского института образования,
кандидат филологических наук, доцент,
г. Чебоксары, Россия,
jurijvin46@mail.ru

The review on the monograph: Dolgova A. P. The syntax of the Chuvash language: Word combination. Simple sentence: monograph / edited by E. E. Lebedev. — Cheboksary: Chuvash State Institute of Humanities, 2024. — 236 p. (The Chuvash language structure).

Yu. M. Vinogradov,
leading researcher of the Center for Regional Development
of the Chuvash Republican Institute of Education,
candidate of Philological Sciences, associate professor,
Cheboksary, Russia,
jurijvin46@mail.ru

Монографи: рец.: Долгова А. П. ЧӐваш чӐлхин синтаксисӐ: СӐмах сӐврӑнӑшӐ. Хутсӑр предложени: монографи / ӑслӑлӑх ред. Э. Е. Лебедев. — Шупашкар: ЧПГӐИ, 2024. — 236 с. (ЧӐваш чӐлхин йӐрки).

Ю. М. Виноградов,
ЧӐваш республика вӐрентӑ институтчӐн Регион аталанӑвӐн
центрӐн ӑслӑлӑх ертӑсӐ ӕстетӐ,
филологи ӑслӑлӑхӕсен кандидатӐ, доцент,
Шупашкар хули, Раççей,
jurijvin46@mail.ru

© Виноградов Ю. М., 2025

Монография состоит из предисловия, основной части, включающей 4 раздела («Предмет и аспекты изучения синтаксиса», «История изучения синтаксического строя чувашского языка», «Словосочетание в чувашском языке» и «Простое предложение в чувашском языке») и заключения.

В предисловии, как в любой научной работе, дано толкование основным понятиям синтаксиса, раскрыты цели и задачи исследования. О содержании разделов 1 и 2 «Предмет и аспекты изучения синтаксиса», «История изучения синтаксического строя чувашского языка» говорят их названия. В них очень много нового как для специалистов по синтаксису, так и неспециалистов, так как автор анализирует всю имеющуюся литературу по теме и определяет свой подход к синтаксису вообще и к синтаксису чувашского языка в частности. Центральное место в рукописи, разумеется, занимают разделы, посвященные словосочетанию и простому предложению в чувашском языке.

В разделе, посвященном словосочетанию в чувашском языке, А. П. Долгова анализирует основные определения словосочетаний, которые накопились в трудах по синтаксису. Автор подробно останавливается на терминах *словосочетание* и *синтагма*, так как современное языкознание рассматривает словосочетание в синтагматике. В работе рассмотрены все типы словосочетаний по основному (вершинному) компоненту (субстантивные, адъективные, нумеративные, местоименные, адverbальные, глагольные), их зависимые компоненты (какой частью речи они выражены, чем связаны и какое имеют грамматическое значение).

Интересен подход автора к разграничению понятий «синтагма» и «словосочетание». А. П. Долгова считает, что синтагма вычленяется в ходе анализа готового текста как результата речевой деятельности, словосочетание является продуктом речи и создается в ходе составления предложения (с. 46 — 52). Если судить, исходя из приведенных примеров и суждений автора рецензируемой нами работы, выделение словосочетаний естественным образом наталкивает человека на разбор предложения по членам.

Поскольку разбор предложения по членам не дает точного представления о связи слов, профессор И. А. Андреев об этом писал в вузовских учебниках [Чăваш синтаксисĕн ыйтăвĕсем «Вопросы чувашского синтаксиса» (Часть I. Чебоксары, 1973. С. 86 — 129); Чăваш чĕлхи. Синтаксис «Чувашский язык. Синтаксис» (Чебоксары, 2005. С. 70 — 97)]. У ученого было огромное желание убрать раздел о второстепенных членах предложения из школьной программы, однако методический совет заставил профессора не уходить от традиции. Ученый был обязан выполнить решение совета, о чем потом писал с сожалением. Ныне, в условиях дефицита времени, дети должны изучать тему, которая не нужна для практического владения языком. Профессор был прав.

Хотя словосочетание считается строительным материалом предложения, человек находит словосочетания непременно путем анализа предложения, как при выявлении синтагм. Следовательно, как синтагмы, так и словосочетания исследуются одинаковым образом. В связи с этим мы считаем, что использование в научных трудах нескольких типов (прямоугольных, скобочных, лежащих прямоугольников) схем предложения и словосочетания вполне допустимо, хотя все они носят условный характер. В школьном преподавании достаточно использовать прямоугольные схемы, так как они точно отражают структуру словосочетания и предложения и не требуют от учащегося домысливания. Прямоугольники тоже точны, но громоздки. Скобочные схемы не учитывают бинарную связь слов и ломают существующие.

Очень важна тема «Словосочетание и слово» (с. 52 — 55), так как объясняет, что словосочетание обозначает понятие, как и слово. Очень важно, что исследователь приводит в качестве примера словосочетание, принимающее так называемый словообразовательный аффикс: *тĕл пулу* «встреча». Сравните: *тĕл пул* + -у. Это особо следует учитывать сторонникам слитного написания словосочетания в чувашской орфографии. Причем словосочетания со словообразовательными аффиксами могут быть не только простыми (*хĕрĕх чĕрне* + -лен «забеременеть», *пĕчĕк ача* + -лан «малышничать», *сăмах тăвас* + -лăх «словообразовательный потенциал»), но и сложными: *Çак сăмахсем ун чунне тивнинчен вара — сыннăн сисĕни-сисĕни туйăмĕсене хăш чух туйма пултарас* + -лăхĕ *ун тăнчах пĕтменни курăнчĕ* (Ю. Скворцов) «От того, как подействовали эти слова на его душу, можно было понять, что его способность ощущать иногда еле заметные чувства человека еще совсем не утратилась». Это — очень весомый аргумент в пользу того, что словосочетание функционирует в качестве слова, так как обозначает понятие, как и отдельное слово. Приведенными выше примерами и им подобными образованиями мы можем убедить людей, что слитное написание словосочетаний противоречит синтаксическому строю чувашского языка.

Касаясь средств связи компонентов словосочетания, автор поднимает вопрос и о послелогах (с. 107 — 109), из которых некоторые вызывают сомнение относительно принадлежности к послелогам, так как в нашем сознании возникают альтернативные образования. Например, *магазинпа юнашар пурăн* «жить рядом с магазином» (с. 108) — *юнашар пысăк ресторан пур* «рядом есть большой ресторан», *юнашар ут* «шагать рядом» (с. 110);

каша *хирёс таврай* «вернуться под вечер» (с. 109) — *хирёс каймал* «упрямый нрав» и др. В связи этим в будущем следует проводить специальные исследования для выяснения: перед нами одно и то же слово или разные слова? Ответа на данный вопрос, разумеется, нельзя требовать от автора рецензируемой монографии.

Раздел «Простое предложение в чувашском языке» является достаточно сложным и многоаспектным исследованием. Причем некоторые аспекты простого предложения в чувашском языке до А. П. Долговой были исследованы очень подробно, некоторые не изучены вообще.

В целом автором рассмотрены следующие аспекты предложения: 1) грамматическая структура, 2) семантическая структура, 3) коммуникативная структура, 4) прагматическая структура. Из этих аспектов наиболее исследованными являются грамматическая и коммуникативная. Весомый вклад в исследование грамматики и коммуникативной структуры чувашского простого предложения внес профессор И. А. Андреев, который в начале 70-х гг. XX в. на материале чувашского языка первым в тюркологии раскрыл особенности коммуникативной структуры простого предложения. (В этом отношении чувашское языкознание является пионером.) Большой круг вопросов, связанных с простым предложением, изложен Иваном Андреевичем в книгах для студентов «Чăваш синтаксисĕн ыйтăвĕсем» («Вопросы чувашского синтаксиса») (Часть I. Чебоксары, 1973. С. 3 — 159; Часть II. Чебоксары, 1975. С. 3 — 34) и «Чăваш чĕлхи. Синтаксис» («Чувашский язык. Синтаксис») (Чебоксары, 2005. С. 36 — 214). В последнем монографическом издании профессор изложил все аспекты простого предложения, включая семантику предложений и их модели, кроме прагматического, так как наука тогда была далека от этого вопроса.

В отличие от своего научного руководителя А. П. Долгова освещает все аспекты современного синтаксиса и раскрывает их с учетом последних достижений науки.

И. А. Андреев многократно обращался к вопросу о классификации предложений по наличию главных членов и предлагал несколько вариантов классификации. Последняя трактовка изложена ученым в школьном учебнике 2009 г. (Чăваш чĕлхи: 8 — 9-мĕш классем валли. Хушса çĕнетнĕ 2-мĕш кăларăм. Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 2009. С. 115 — 130), где рассматриваемые предложения названы предложениями без главного члена.

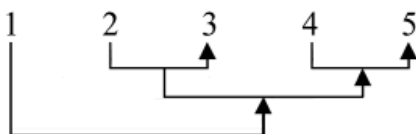
Жизнь идет вперед, и ученые находят возможности говорить одновременно и о второстепенных членах предложения, и о коммуникативном членении, и о порядке слов и их связи в простом предложении. Этим путем пошла и автор рецензируемой работы, подробно изложила семантику связи знаменательных слов, т. е. второстепенных членов предложения, объяснила, как обойтись с так называемыми в традиционной грамматике односоставными предложениями.

Так как исследований по семантической структуре простых предложений в чувашском языке мало, а по прагматической структуре совсем нет, по данным аспектам предложения автору раздела «Простое предложение в чувашском языке» многое пришлось начинать с нуля. Кроме того, надо было учесть все новое в теории по грамматике и коммуникативному членению предложения и найти языковые факты, подтверждающие или отвергающие ту или иную точку зрения, построенную учеными на материале других языков.

Особых замечаний по разделу о простом предложении у нас нет.

Наши замечания в основном связаны с наличием противоречия между двумя аспектами трактовки простого предложения — учением о членах предложения и учением о бинарной связи слов в предложении. Теория о коммуникативном членении предложения и порядке слов в предложении напрочь отвергает все то, что говорится о членах предложения. Учение о членах предложения не согласуется с реальной связью слов. Например, в предложении *Мучи(1) пĕчĕк(2) кайăка(3) алла(4) илчĕ(5)* «Дядя маленькую птичку взял в руки» дополнение *алла* находится в непосредственном контакте со сказуемым *илчĕ*, поэтому рассмотрение слов по членам не расходится со синтаксической связью слов. В то же время слово *кайăка* «птицу» все мы по традиции считаем дополнением, отрывая его от зависимого слова *пĕчĕк* «маленькую» и игнорируя наличие словосочетания

алла ил «взять в руки», с которым словосочетание *пёчёк кайя́к* «маленькая птица» составляет более крупную бинарную синтагму *пёчёк кайя́ка алла ил* «взять маленькую птицу в руки». Слово *мучи* «дядя» не связывается непосредственно со словом *илчэ* «взял», а со словосочетанием *пёчёк кайя́ка алла ил* «взять маленькую птицу в руки», что можно показать в следующей схеме:



Традиционная грамматика, опирающаяся на понятие «член предложения», не учитывает бинарную связь слов в предложениях и входящих в них словосочетаниях, поэтому выделяет в структуре предложения несуществующие словосочетания и ломает имеющиеся.

Видимо, теория о членах предложения, хотя не связывается с реальной связью слов, существует только потому, что учение о синтагматическом членении предложения в России еще не получило всеобщего признания.

Для того чтобы существующее противоречие не бросалось в глаза сторонникам теории о бинарной связи слов, в части, касающейся членов предложения, в будущих исследованиях и школьных учебниках придется использовать простые предложения, в которых анализируемое слово было бы без зависимых слов и находилось в непосредственном контакте перед главным словом.

В заключении работы делаются выводы по содержанию исследования.

Наши замечания ни в коей мере не умаляют значения исследования А. П. Долговой. В целом цели, поставленные перед автором, достигнуты. Высокий научный уровень исследования. Содержание работы изложено в приемлемом стиле.

Считаю, что монография А. П. Долговой «Синтаксис чувашского языка: Словосочетание. Простое предложение» войдет в историю чувашского и тюркского языкознания как новое исследование, затрагивающее все аспекты синтаксиса языка, какие есть в современном языкознании. Работа является также большим научным достижением автора.

Статья поступила в редакцию 24.02.2025, принята к публикации 26.02.2025;
the article was submitted 24.02.2025, accepted for publication 26.02.2025;
статья редакции 24.02.2025 ситнѣ, пичетлеме 26.02.2025 йшшаннѣ

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи;
the author has read and approver the final version of the manuscript;
автор ал сыраван юлашки вариантне вуласа тухна тата ырланă